

Уличное искусство в пространстве жилого дома Переславской окраины

НАТАЛЬЯ МИХАЭЛЕВНА ГАРБЕР ^{[1], [2], [3]}

✉ ngarber@mail.ru

^[1] Творческий союз художников России, Переславль-Залесский, Россия

^[2] AI ARTs global movement, London, United Kingdom

^[3] Institute of economics and peace, Sydney, Australia

Для цитирования статьи:

Гарбер, Н. М. (2026). Уличное искусство в пространстве жилого дома Переславской окраины. *Фольклор и антропология города*, 8(1), 271–285.

Статья представляет этнографическое исследование уличного искусства в пространстве жилого дома провинциального города Переславля-Залесского на основе включенного наблюдения автора. Предлагается расширенное понимание стрит-арта, включающее не только граффити на стенах подъездов, но и живые арт-объекты (бездомных животных, прикармливаемых жителями), народные цветники и самодельные скульптуры во дворах. Эмпирический материал составляют граффити многоквартирного дома — бывшего семейного общежития, где отсутствие финансирования на закрашивание настенных надписей создало условия для наблюдения многолетней «летописи» жителей. Анализируется содержание, стилистика и функции подъездных граффити, отражающих жизненные устремления, любовные послания и философские высказывания жителей. Исследование встроено в авторскую концепцию устойчивого развития территорий через гармонизацию природного и культурного наследия, где стрит-арт рассматривается как проявление «гения места». Показано, что низовое народное творчество созидает пространство гармонии природы и культуры, работая на уровень выше стандартизованного официального городского дизайна, создавая экосистему творческого добрососедства и биосферной арт-терапии. Выявлена связь локальных практик украшения жилого пространства с космическим мировоззрением (графффити «Ты — мой космос») и традиционным русским культурным кодом странноприимства и добросердечия.

Ключевые слова: устойчивое развитие территорий, уличное искусство, граффити, стрит-арт, подъезд, Переславль-Залесский, культурный ландшафт

Дата поступления в редакцию: 22.10.2025

Дата принятия к публикации: 27.01.2026

© Н. М. Гарбер, 2026

Street art in a residential building on the outskirts of Pereslavl-Zalessky

NATALIA M. GARBER ^{[1], [2], [3]}

✉ ngarber@mail.ru

^[1] Creative union of artists of Russia, Pereslavl-Zalessky, Russia

^[2] AI ARTs global movement, London, United Kingdom

^[3] Institute of economics and peace, Sydney, Australia

To cite this article:

Garber, N. M. (2026). Street art in a residential building on the outskirts of Pereslavl. *Urban Folklore & Anthropology*, 8(1), 271–285.

This article presents an ethnographic study of street art in a residential building in the provincial town of Pereslavl-Zalessky, based on the author's participant observation. The study proposes an expanded understanding of street art, encompassing not only graffiti in entrance halls but also living art objects, such as stray animals fed by residents, folk flower beds, and homemade sculptures in courtyards. The empirical material consists of graffiti found in an apartment building — a former Soviet family dormitory — where the lack of funding for repainting created conditions for observing a long-term, resident-generated visual “chronicle.” The article analyzes the content, style, and functions of entrance hall graffiti, which reflect residents' aspirations, love letters, and philosophical statements. The study is situated within the author's concept of sustainable territorial development through the harmonization of natural and cultural heritage, in which street art is interpreted as a manifestation of the genius loci. It is shown that grassroots folk art produces a space of harmony between nature and culture, operating at a level beyond standardized official urban design and forming an ecosystem of creative neighborliness and biospheric art therapy. The article also reveals a connection between local practices of decorating living spaces, a cosmic worldview (as expressed in the graffiti “You are my cosmos”), and the traditional Russian cultural code of hospitality and kindness.

Keywords: sustainable development, street art, graffiti, street art, entrance hall, Pereslavl-Zalessky, cultural landscape

Received: 22.10.2025

Accepted: 27.01.2026

© N. M. Garber, 2026

Рис. 1. Феншуй культурной экосистемы Переславля. Фотоарт Натальи Гарбер
Fig. 1. Feng shui of Pereslavl's cultural ecosystem. Photo art by Natalia Garber

Я прожила пятьдесят шесть лет в Москве, занимаясь цифровой культурой, образованием и искусством, и летом 2024 года переехала в Переславль-Залесский, ближе к природной гармонии и покою, необходимым цифровому художнику-биосфероцентристу и арт-терапевту [Гарбер 2013] в «третьем возрасте». В Москве я жила в достаточно элитных домах, вокруг и внутри которых граффити в принципе не появлялись. А возникни они, их немедленно бы закрасили. В Переславле я снимаю квартиру в простом многоквартирном доме на окраине города, составляющем квадрат двора вместе с тремя такими же.

Мой дом — бывшее семейное общежитие, построенное при местных заводах в советское время. В перестройку эти предприятия захирели, и маленькие, но уютные квартиры стали покупать, продавать и снимать разные люди, в том числе приезжие. Основной костяк жителей тут местный, включая семьи бежавших в 1990-х или в последние годы из бывших республик СНГ от войн и антирусских настроений. Спонтанные граффити на внешних стенах в нашем околотке управляющая компания ежегодно закрашивает и говорит, что тратит на это около четырехсот тысяч в год из городского бюджета. Так что систематизировать уличные работы по недостертому слою последних месяцев сложно.

Однако в городе есть богатая культурная история, доступная людям XXI века. В первую очередь Переславль-Залесский известен как родина исторической фигуры, ставшей русским национальным брендом — Александра Невского. Как креативщик я чувствую связь и с реальными, и с виртуальными героями, чья судьба мне интересна, поэтому к концу августа я обжилась и созрела написать князю поэтическое письмо — о том, как хорошо мне живется в его городе. И осенью 2024 года моя цифровая открытка со стихотворением «Письмо Александру Невскому из Переславля» вошла в финал национального конкурса «Туристический сувенир» по ЦФО\СЗФО. Я пошла в управляющую компанию с идеей написать эти четверостишия на стене нашего дома, и те дали мне телефон служащих мэрии, которые согласовывают такие проекты. Однако когда я позвонила туда со своей идеей, мне таким скучным голосом сказали, чтобы я прислала заявку в подробностях, а потом они будут это обсуждать, но вообще это все не принято и не надо, что я отступила.

И тут я обнаружила, что, когда одна дверь закрывается, другая распахивается настежь: в моем доме много квартир с задолженностями по квартплате, поэтому на стирание граффити жилсервис тратиться не может, и я имею возможность каждый день свободно наблюдать многодесятилетний результат настенной графики жителей дома. Въехав, я заметила несколько милых надписей и общий стильный дизайн росписей на разных этажах, но «феншуй» собственной квартиры требовал основного внимания, и какое-то время граффити были только фоном моей жизни. А теперь я углубилась в их изучение, и культурный код города раскрылся мне в связи этих текстов с окружающей их природной, культурно-исторической и нынешней социальной реальностью — и так называемым «культурным брендом» России, который я изучаю последние пару десятилетий [Гарбер 2023].

Рис. 2. Оберег эпохи турбулентности. Переславль. Фотоколлаж Натальи Гарбер
 Fig. 2. Talisman of an age of turbulence. Pereslavl. Photo collage by Natalia Garber

Социокультурный ансамбль Переславля-Залесского

У меня есть своя линза для изучения территорий. В последние годы я модернизировала Конвенцию ЮНЕСКО по природному и культурному наследию, выстроив ее по уровням: от первозданной природы и заповедников, над которыми растут культурные ландшафты и выдающиеся памятники, формирующие затем культурные ансамбли, до понятия «гения места», восходящего к греческим корням, — я понимаю его как дух поселения, страны, территории в океане ноосферы и биосферы Земли, определяющий ее вклад в устойчивое развитие планеты XXI века [Гарбер 2025].

Стрит-арт относится в моей модели к уровню устойчивого развития территорий, ибо возникает в пространстве архитектурных ансамблей как творческий голос их современности в многоуровневой социальной динамике природного и культурного наследия. Поэтому я буду рассматривать стрит-арт своего подъезда в контексте города, из которого он вырастает, конденсируя в локальных знаках и смыслах национальный и глобальный «голос ноосферы». Я стремлюсь, как Уильям Блейк,

В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир — в зерне песка,
В единой горсти — бесконечность
И небо — в чашечке цветка¹.

Итак, поселение наше входит в Золотое кольцо, поэтому жизнь его существенно зависит от приезжих: согласно отчету главы Переславского муниципального округа за 2024 год, зимой тут живет порядка 54 тыс. человек, к которым летом и в праздники добавляется 962,4 тыс. человек приезжих, из которых 68% это экскурсанты на автобусах². Город — звезда притяжения туристов: по оценкам журнала Forbes, летом 2025 Переславль возглавил список мест отдыха москвичей, сюда приехала четверть всех столичных путешественников³.

При этом, как мне сказали в мэрии, туризм в бюджет города прямых доходов приносит мало: приезжие покупают туры в своих городах, большинство ремесленников родом из Москвы, их ИП созданы в столице, и налоги они платят там. Многие сетевые магазины зарегистрированы также в других регионах. Большая часть жилья в центре летом сдается туристам на различные сроки частным обра-

¹ Блейк, У. (2000). Уильям Блейк в переводах С. Маршака. Избранное. М.: Олма-Пресс. Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/poeziya/286597-uilyam-blejk-izbrannoe.html>

² <https://admpereslavl.ru/ezhegodnyy-otchet-mera>

³ <https://www.forbes.ru/novosti-kompaniy/541590-pereslavl-zalesskij-i-sergiev-posad-vozglavili-top-gorodov-zolotogo-kol-ca>

зом, что тоже не приносит доходов в городской бюджет. Справедливости ради надо сказать, что огромная часть местного населения все-таки зарабатывает на туристах, трудясь в гостиницах, ресторанах, музеях, экскурсионных центрах, сувенирных лавочках и прочих заведениях, обслуживающих гостей города.

В итоге центр города работает как перегруженная «карусель хлеба и зрелищ» для миллиона приезжих, носящихся между музеями, достопримечательностями, сувенирными лавками и Плещеевым озером, а окраина, где расположен мой дом, функционирует как тихая локальная экосистема, глубоко укорененная в природном и культурном наследии края. Для туристов она невидима, как стертые граффити прошлого. Разница лишь в том, что развлекательный центр города отделен от окраины расстоянием, а от глубин истории — временем. И чтобы увидеть далекое или прошлое, надо сместить фокус внимания с потребления культурного и природного наследия на партнерство с ним. А это высокое искусство доступно немногим людям, ищущим гармонии с мирозданием.

Архитектурный ансамбль города тоже разнороден. Основу его составляют пять старых белокаменных монастырей и пара десятков разноцветных церквей — это духовные центры Переславля-Залесского. Выстроенные вокруг Плещеева озера, они придают родине Александра Невского тот самый культурный шарм, за которым едут туристы и любители водных видов спорта.

Исторический центр, соединяющий монастыри, — это русская одно- и двухэтажная классика: разномастные старенькие деревянные и кирпичные домишки в наличниках. Ближе к окраинам стоит классика советская: серые панельные дома высотой от пяти до девяти этажей. В последнюю пару лет в городе обновили старые коммуникации и теперь покрывают дорожки для прохожих плиткой, страшно обледеневающей в морозы. В парках и на берегу озера стоят типовые топиарные скульптуры зеленых двухметровых лебедей и трехметровых белок, выглядящих, как языческие божки. В общем, Переславль — город контрастов.

Его обрамляют дачные поселки, где старые развалюхи перемежаются новейшими таунхаусами, все в разных несогласованных друг с другом цветах. Стильно все это выглядит только с высоты зимой, когда снег покрывает крыши, дворы и дороги белым цветом, с вкраплениями сухостоя и деревьев в гамме от бежевого до черного. Тогда мы наслаждаемся изумительной колористикой брейгелевских картин.

Поэтому народное уличное искусство питается и строгими канонами старины, и эстетикой советского периода, и эклектикой постсоветской эпохи. Все эти сюжеты народ переплавляет в культурный сторителлинг, которым украшает свои дома и подъезды — как выяснилось, весьма креативно и арт-терапевтично.

Рис. 3. Переславский Брейгель. Фотоколлаж Натальи Гарбер
Fig. 3. The Pereslavl Bruegel. Photo collage by Natalia Garber

Космос подъездных татуировок

Первое граффити внутри подъезда, которое обратило на себя мое внимание и очаровало, находится у лифта на моем этаже и гласит: «Ты — мой космос». Меня это восхитило, ибо гением места моего дома эта надпись делает Гагарина и прочих русских космонавтов, и получается, что образ устойчивого развития дома строится на уровне действительно планетарного мышления. Восхитившись, я пошла внимательно изучать остальное граффити на лестничной площадке. И была удивлена — там почти нет слов из трех букв или ругательств. Пара блеклых фаллических изображений на плотно исписанной стене выглядели почти целомудренно. Дом небогатый, и там живет много людей рабочих профессий безо всякого высшего образования, однако их народная граффити-«стенгазета» получилась очень содержательной и даже философской.

Содержание ее надписей представляет летопись усилий жильцов по их жизнестроительству: «сдадим экзамены и все наладится», «любите пиво!» и пр. Самое сильное любовное послание содержит ругательство, но оно оправдано экспрессией фразы: «детка, ты конфетка, <...> диабет, хочу съесть тебя всю-всю». Кто-то уставший от общения написал «no homo характер», однако разместил свое граффити среди других посланий, не отдаляясь от масс. Кто-то из продвинутой молодежи оставил слоган «20 tokens». В целом, люди зафиксировали на стенах общего жилья свой путь сквозь тернии к звездам, любовные мечты, успехи в работе и учебе — и просто жизнеутверждающие высказывания. Ни пропаганды, ни пошлости на стенах нет, все послания личностные и живые. По ним можно понять, чем живет дом.

Интересно, что все надписи сделаны черной тушью, и в целом стена выглядит вполне единым арт-объектом. Каждый следующий автор как будто согласовывал свое высказывание с предыдущими, и получился достойный «сборник сверхкороткой прозы» или даже однострочной поэзии. Большая часть надписей имеет вполне приличные, иногда даже изысканные шрифты. Разноплановость шрифтов при их общем черном цвете обеспечивает скорее дизайнерскую композицию, чем эклектику.

Рис. 4. Татуировки моего подъезда. Фотоколлаж Натальи Гарбер
Fig. 4. Tattoos of my apartment building entrance. Photo collage by Natalia Garber

Поскольку стена кирпичная, горизонталы кирпичей обеспечивают своеобразные «прописи» на стене, и все тексты идут «по линейке». Многие рисовальщики на стенах моего подъезда пишут красивыми нестандартными шрифтами, некоторые используют продвинутую символику типа знака бесконечности, иногда стену разрисовывают стильной абстрактной каллиграфией, которая отражает динамичное настроение. Часть квартир сдается, так что, возможно, живут в доме и дизайнерски квалифицированные люди. Вспоминается рублевская «Троица» и знаменитое изречение: «Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» (Послание к Евреям 13:2, Синодальный перевод).

Глядя на каллиграфию у лифта «Ты – мой космос» каждый день, я не выдержала, купила наклейки с Гагариным и черной надписью «он сказал “поехали”» и прилепила их снаружи и внутри лифта. Получился диалог творческих жителей дома, после которого некоторые весельчаки стали меня узнавать и здороваться. Од-

нако первую наклейку с Гагариным внутри лифта кто-то вскоре содрал. Тогда я приклеила новую. И ее уже оставили, висит много недель. Видимо, оппоненты тоже нашли наконец в послании космонавта радость жизни.

Вдохновленная растущим позитивом, я наклеила подсолнухи и бабочку под строгое обещание требовать штраф с курящих в своем коридоре, повешенное управляющей компаниях в целях пожарной безопасности. И со мной стали здороваться соседки, чьи дети любят теперь на эти наклейки.

Уличное искусство бездомных питомцев и «народные» цветники

Согласно своей модели устойчивой гармонизации природного и культурного наследия страны и мира я полагаю, что не только неживые объекты, но и живые деревья и цветы, а также бездомные собаки и кошки составляют часть уличного искусства дома, двора и улицы. В нашем доме есть традиция, которую я не встречала в Москве — тут прикармливают бездомных котов и псов, кладут для них лежанки и миски в коридорах на этажах. Поэтому утром, выходя к лифту, я запросто могу встретить Адама; это жесткошерстный пес высотой в полтора метра в холке, живущий в коридоре на третьем этаже, но гуляющий по всему дому. Адаму лет шесть, он весит килограммов шестьдесят, а я держу китайского хохлатого пухового малыша четырех килограммов весом. Я говорю «привет, Адам», а мой малыш становится на задние лапы, упирает передние в плечо гиганта и нашептывает тому на ухо свои собачьи секреты. Адам благосклонно слушает, пока тот не нашепчется. Никаких проблем с Адамом в нашем раю нет.

Он может также валяться в предбаннике подъезда, у двери, ожидая кого-нибудь, чтобы выйти с ним на улицу. Обратного так же запускают добрые жильцы. Женщины в доме его любят и кормят дополнительно на улице, а дети жильцов не боятся, так что он служит «иероглифом» безопасности подъезда. Однако мужчины из УК, пришедшие месяц назад ремонтировать сломавшийся лифт, были сурово облаяны Адамом, и потребовали, чтоб мы убрали этого громадного пса «в рай», иначе они не войдут в подъезд. Женщины придержали Адама, и, хотя он был настроен контролировать ремонт, но кормилиц послушал. Уборщицы подъезда говорят, что Адам порой оставляет свои собачьи «иероглифы» на лестничных площадках, но я этого никогда не видела: он взрослый парень и давно умеет делать все на улице. В общем, нормальный живой арт-объект, гораздо лучше топиарных скульптур, на мой взгляд цифрового художника и культуролога эпохи искусственного интеллекта.

В коридоре на моем этаже живет, например, еще бездомный кот, печально лежащий на коврике при двери тети Гали, прикормившей его. У Гали есть и свой кот, и он с бездомным не поладил. Так что полосатый бедолага живет при свете коридорных ламп и тоже ходит по делам на улицу, но редко: выходя из квартиры, я обычно вижу эту живую инсталляцию спящей в коридоре. УК периодически наклеивает на стены бумажки с требованием забрать Адама, полосатого кота и прочий четвероногий стрит-арт по квартирам, чтоб они не пугали лифтеров и уборщиц, но никто этих советов не слушает. На самом деле эти коридорные живые арт-объекты увеличивают навыки всех жильцов дома в общении с домашними и дикими животными, что очень полезно для жизни.

Более того, я бы предложила считать стрит-артом, а точнее, «стрит-феншуем» все, что украшает дома и дворы, включая деревья и кусты, детские площадки и самодельные кормушки на деревьях. Детские площадки в провинции обычно являют собой пластиковое стрит-уродство, сделанное по шаблону. А вот народная скульптура, которую в Переславле делает, например, умелец Юра, может быть очаровательной: этот талантливый мастер варит из металлических остатков и собирает из деревянных конструкций удивительные и веселые арт-объекты, включая милых собачек и котов, потому что у Юры две таксы, и он любит зверей. А на соседней улице умельцы любят свои рояли и мотоциклы, поэтому когда те выходят из строя, делают из них стрит-арт. Причем не только у заборов, но и на крышах.

Рис. 5. Стрит-арт переславских умельцев. Фотоколлаж Натальи Гарбер

Fig. 5. Street art by Pereslavl local artists. Photo collage by Natalia Garber

Это красивый, веселый и стильный уличный дизайн, в отличие от пластиковых светящихся неоновым светом деревьев и одуванчиков высотой в два человеческих роста, которые мэрия поставила перед Переславским ЗАГСом. С Юриными зверями могли бы поговорить светящиеся скульптуры лисы, оленя и волка из парка

Вейнгарта⁴, благо эти звери имеют примерно тот же размер, что и в реальности. Вечером скульптуры светятся рыжим светом, и получается, что все они лисьей породы. Но рядом с ними поставили серию топиарных зеленых чудовищ, и рыжики с переменным успехом борются с ними за эстетику.

В нашем дворе стоят две типовые пластиковые детские конструкции, по которым никто не лазит, и песочница, в которой малыши сидят довольно часто. Еще жители зарывают в землю покрышки от машин, в которые высаживают цветы и деревья — странная утилизация, которую я впервые увидела в провинции. В Переславле на улицах можно увидеть сосны, выросшие в таких колесах, и точные микро-клумбы. Не уверена, что это экологично. Полезное применение покрышек в качестве стрит-арта случается, когда их вертикально вкапывают в землю так, что половина торчит на поверхности, и делают из этих полукружий «заборчик», отгораживающий газон от прохожей или проезжей части. Иногда такие колеса еще и красят, придавая изгороди вид «секонд-хенда» стрит-арта.

А вот к «высокому» стрит-арту я бы отнесла небольшие цветники, которые заботливые жительницы с первых этажей нашего и соседних домов разбивают под окнами за свой счет. Делают они это очень умело и почти по всему периметру квадрата двора, так что с ранней весны до глубокой осени двор обрамлен разноцветьем: старушки умеют посадить цветы так, чтоб одно цветение сменяло другое все теплое время года. Сейчас ноябрь, и у нашего подъезда доцветают последние мелкие кустовые астры, стойкие к заморозкам. И это очаровательно.

Творчество жителей нашего дома и города отражает стремление людей к устойчивому развитию своей территории, включающему культурный ландшафт, встраивающий человека в природу, а также культурные памятники и ансамбли, развивающие гармоничное партнерство людей и окружающего мира. Наш дом делает это под звездой гения места, которым является первый космонавт планеты, сказавший по возвращении из исторического полета: «Землю надо беречь». Мы и бережем, по законам гармонии, в традициях русской заботы о живых существах — и в форматах цифровой эпохи, прорастающих из глубокой древности.

Уличное искусство в жилом доме на окраине провинциального города Золотого кольца начинается с «татуировок подъезда» (надписей на стенах) и разрастается до гармоничной экосистемы вне

⁴ Парк создан в память выдающегося строителя Валентина Вейнгарта, внесшего огромный вклад в развитие Переславля, в нем установлены светящиеся фигуры животных [<https://admpereslavl.ru/park-imeni-veyngarta>; <https://admpereslavl.ru/park-imeni-veyngarta-unikalnyy-proekt-ozeleneniya>].

дома. Последняя, на мой взгляд цифрового художника-биосфероцентриста XXI века, включает и неживые, и живые арт-объекты, создаваемые властями и жителями города. Надо отметить, что городские официальные украшения стандартизируют город, тогда как активность жителей в основном украшает его и создает среду эффективной биосферной арт-терапии населения на стыке техно- и экоподходов, гармонизирующих все от первозданной природы переславских мест до космического гения места, невидимо парящего над ними.

Разница, видимо, в том, что власти делают процедуры для отчетности начальству, а жители создают уличное искусство как образ лучшего в себе, которым хочется поделиться с соседями. В провинции связи людей теснее, чем в Москве, люди знают друг друга долго и хорошо, близкий сосед в сложные времена тут важнее далекого родственника. Искусство хороших отношений включает в себя умение создавать гармонию красоты и общения с теми, кто живет и растет рядом — и виртуально присутствует как культурное и природное наследие, влияющее на атмосферу города и его окрестностей.

С точки зрения послания всего этого номера журнала, если рассматривать Переславль по моей модели природного и культурного наследия, то приятно признать, что жители города развивают первозданную природу с бережным отношением к ее заповедности, гармонизируя культурные ландшафты и вдохновляясь памятниками и архитектурными комплексами. Расписывая внутренние стены подъездов оптимистической летописью своей жизни и украшая дворы ансамблями цветников и самодельными скульптурами, люди развивают свою малую территорию в балансе технологических и экологических подходов. Народный креатив и доброта соединяются в космическом взгляде на красоту страны и планеты, которым смотрел на мир с улыбкой Юрий Гагарин.

Центр Переславля много отдает путешественникам летом, чтобы заработать на зиму, когда он от них отдыхает. А на наших окраинах развивается «стрит-арт феншуй» позитивных надписей внутри домов, цветников перед ними и уличных скульптур в закутках города. Жители постоянно растят свою внутреннюю и внешнюю устойчивость в работе по гармонизации мира. И я с радостью присоединилась к их работе, договариваясь с управляющей компанией о ремонте коридоров внутри подъезда и ступенек у входа. За полтора года мой дом похорошел настолько, что я считаю себя вправе откликнуться на призыв этого номера, чтобы поделиться с вами нашим видением того, как достичь природно-технологической гармонии городских пространств.

Функционирование города как единый и взаимосвязанный процесс отражается в драматургии взаимодействий официально-

го стрит-арта, призванного унифицировать эстетическую жизнь и дух горожан в пределах массовой культуры, и творческой активности жителей, создающей экосистему творческого добрососедства и природной гармонии людей и животных. Труд соседей вызывает во мне уважение, ибо они развивают социальные связи, схожие с датским счастьем, обозначаемым словом «хюгге» (благополучие домашнего уюта и комфорта отношений с ближним кругом друзей и соседей). Схоже это и с «восточным» фэншюем повседневного счастья, когда люди получают удовольствие от простых радостей и чувства меры, с которым они находят баланс труда, общения, заботы об окружающей среде и животных, творчества, отдыха и духовной практики.

Стрит-арт, в который выливается этот образ жизни, включает гармонию общения с живой природой и собственной душой, спокойное принятие несовершенства официального дизайна наряду с капризами погоды. А также традиционный для русской культуры код странноприимства и добросердечия в отношении людей, зверей, социума и природы под высокой звездой космических задач человечества по устойчивому развитию Земли, начинающейся для каждого с его дома. Самое драматургическое граффити своего подъезда я заметила на своих фото, только дописывая эту статью: на почтовом ящике житель зачеркнул трафаретное число «сто» и от руки написал то же самое «сто» черной краской. Интерпретирую символизм: «это мое индивидуальное “сто”, а не ваше шаблонное, так что я хочу сам получать от жизни радости скупые телеграммы из известной песни». Я солидаризировалась и наклеила над ящиком веселую картинку с пчелками — как дар храбрцу за такой высокий творческий дух.

Исследованные мною граффити подъезда наряду с цветниками и самодельными скульптурами жителей отражают это неконформистское мировоззрение и жизнотворчество. Творцы стрит-арта следуют правилу «врач, исцелился сам», принимая на себя ответственность за радость, смысл и комфорт своей личной и коллективной жизни. Думаю, это оптимальный подход к самореализации в России, где, как известно, надо жить долго. Ведь культурный код России раскрывается в граффити и в душе человека постепенно, когда вы даете себе возможность войти в резонанс с развитием Планеты, которое я счастливо ощущаю на берегу Плещеева озера — и в посланиях соседей на стенах своего дома. И видит Бог, что это хорошо для всех, от первозданной природы и исторических героев — до современных жителей и гостей Переславля.

Поэтому в завершение я покажу вам стихотворение, которое пока не написала на стенах нашего дома красивым шрифтом, не пробившись сквозь городскую бюрократию. Но как знать, может, еще и смогу...

Рис. 6. Адам и мы в его мире. AI фотоарт Натальи Гарбер
Fig. 6. Adam and us in his world. AI-generated photo art by Natalia Garber

Письмо Александру Невскому из Переславля

У нас изумительно теплая осень,
И, кажется, я дожила до стихов,
Раз старые сети решительно сбросив,
Мой дух к обновлению снова готов.

Три галки на тополе каждое утро
Со мною беседуют через окно,
Как жить восхитительно, просто и мудро —
Так только крылатым под солнцем дано.

А днем я смотрю, как симфония бликов
На озере музыкой неги горит,
И тучи танцуют средь чайчьих криков,
И пышно в полях золотарник парит.

Парады воздушных шаров на закате,
Где радугу ласточки в небе стригут...
Я снова ношу украшенья и платья,
И слушаю джаза журчание тут.

И к ночи приняв свою жизнь как подарок
Под тихую песню небес за окном,
Я день завершу мурмурацией галок.
И кажется, это похоже на дом.

P.S.

У нас изумительно солнечный город,
И стоит вернуться из дальних краев,
Чтоб вновь обнаружить, как он тебе дорог,
Когда ты к объятью с Планетой готов.

Наталья Гарбер, 31 августа 2024 года

Литература

- Гарбер, Н. М. (2013). *Секреты Царевны-лягушки. Биосферная терапия для человека и человечества*. Ростов-н/Д: Феникс.
- Гарбер, Н. М. (2023). *Культурный бренд «Россия» для инноваторов цифровой эпохи*. М.: Перо.
- Гарбер, Н. М. (2025). Биосферо-центрическая модель культурного и природного наследия как инструмент устойчивого развития стран и Планеты: от традиций к инновациям цифровой эпохи. *Вопросы культурологии*, (1), 7–25. <https://doi.org/10.33920/nik-01-2501-01>

References

- Garber, N. M. (2013). *Secrets of the Frog Princess. Biosphere therapy for man and humanity*. Rostov-on-Don: Phoenix. (In Russian).
- Garber, N. M. (2023). *The cultural brand "Russia" for innovators of the digital Age*. Moscow: Pero. (In Russian).
- Garber, N. M. (2025). The biosphere-centric model of cultural and natural heritage as a tool for sustainable development of countries and the Planet: From traditions to innovations of the digital age. *Issues of Cultural Studies*, (1), 7–25. (In Russian). <https://doi.org/10.33920/nik-01-2501-01>